

Сотни имён, тысячи вопросов

Сенсационная новость прилетела из Могилевского института МВД: представители исторического клуба вуза обнаружили приказ начальника управления Рабоче-Крестьянской милиции НКВД БССР капитана государственной безопасности Гордеева от 10 февраля 1940 года № 59 с объявлением списка переменного состава Минской школы РК милиции

В документе значится 151 фамилия зачисленных курсантами учебного заведения на 1940/1941 год с 20 января 1940-го. Список условно делится на две части. Для тех, кто расположен под номерами с 1 по 75, срок обучения не указан, но известно, что остальные поступили на два года.

Документ интересен тем, что Минская школа милиции в начале Великой Отечественной войны была эвакуирована в Могилев, ее представители участвовали в обороне города над Днепром. Воспоминания сотрудников школы и очевидцев указывают, что учреждение образования направили туда в полном составе. В частности, об этом говорится в книге Владимира Горбачёва, сына в то время временно исполнявшего обязанности начальника школы Василия Горбачёва.

Кроме того, курсант Григорий Марченко так описал события начала войны: «Всем составом школы вступили в народное ополчение. Вылавливали и уничтожали диверсантов, вражеских лазутчиков. Они укрывались на крышах домов, в подвалах, ярах. В районе Луполово, где был аэродром, уничтожили около 30 немецких парашютистов. Сюда был направлен наш взвод. Командовал им

Азаренко. Действовал он сдержанно. Огонь мы открыли только тогда, когда немцы подошли совсем близко к нашей засаде. Азаренко первым выскочил из окопа. Мы направились за ним, уничтожая остатки десантной группы. Позднее рота курсантов и работников школы в составе батальона была направлена в район деревень Старое Пашково и Гаи для прикрытия подступов к железнодорожному узлу».

Конечно, даты зачисления и эвакуации Минской школы в Могилев разделяют почти полтора года. Можно даже предположить, что некоторые из этого списка могли быть отчислены за неуспеваемость или дисциплинарные проступки.

- Согласен, сейчас исключение из учебного заведения периодически случается, и в этом нечего из ряда вон выходящего. Но для довоенного времени такой поворот событий маловероятен, - поясняет начальник отдела организации научной, международной и издательской деятельности Могилевского института МВД подполковник милиции **Алексей ТЮТЮНКОВ**. - Отбор в учебные заведения был строгим, а абитуриенты - люди взрослые, порой семейные, нередко по одному году отслужившие в милиции, знавшие, куда и для чего они пришли. Кроме того, все понимали, что начальствующий состав (от сержанта милиции, носивше-

го знаки различия армейского лейтенанта, и выше) пользовался всевозможными льготами и поблажками, обеспечивающими человеку безбедную жизнь, старость, почет и уважение.

В то время ни одно лицо начальствующего состава Рабоче-Крестьянской милиции, имевшее специальное звание, не могло быть подвергнуто аресту следственными органами без особого разрешения народного комиссара внутренних дел СССР. Исключительно этот руководитель мог подписать приказ об увольнении.

Сотрудников, имевших специальное милицееское образование, было очень мало, порой до трех человек на район, поэтому их берегли как зеницу ока - старались максимально использовать в работе и даже в наказание лишь переводили в другие регионы, понижали в должности, но не увольняли! К крайней мере прибегали только в отношении совершивших преступление. Сложно предположить, что кто-то, зная, что из-за отчисления может лишиться многих преимуществ, не выучит экзамен или совершит какой-то проступок.

В то же время и поступить было не так просто. 3 февраля 1940 года «На варце Кастрычніка» опубликовала материал «Моя мечта сбылась», написанный курсантом А. Захариным (указан в приказе под № 22). Герой публикации Александр Миронович с 1932 года состоял в рядах бригады содействия милиции, мечтая получить ведомственное образование. Однако шанс представился только через восемь лет.

Поэтому с очень большой долей вероятности можно утверждать, что все зачисленные в Минскую школу в начале

1940 года доучились до июня 1941-го, а после начала войны прибыли в Могилев, где участвовали в оборонительных боях.

Традиционно считается, что в составе батальона было около 250 бойцов и в живых осталось только 19. Однако серия материалов, опубликованная в «НС» с помощью представителей исторического клуба института, доказала, что цифры документально не подтверждены. Имена владимирцев известны лишь по воспоминаниям выживших участников.

- За рабочую можно принять версию участия курсантов, поступивших в школу в 1940 году, в боях в районе деревни Гаи. Ее подтверждает присутствие в списке имен известных бойцов милицееского батальона, опубликованном на сайте Могилевского облисполкома, фамилий Александра Гончарова (в приказе от 10 февраля 1940 года под № 16), Григория Марченко (№ 40), Даниила Бордасова (№ 80). Но есть еще и косвенные доказательства. В приказе начальника управления РКМ НКВД БССР от 26 января 1940 года № 13 «Об итогах комплектования Минской школы РК милиции им. Фрунзе» отмечается качественная работа командиров дивизиона Минской школы РКМ сержантов милиции Кагана и Азаренко, направленных, соответственно, на Витебщину и Могилевщину для подбора кандидатов для поступления в учебное заведение. Фамилии обоих значатся в официальном списке бойцов батальона К. Владимиров за № 10 и № 1 соответственно. Опять же, Григорий Марченко пишет, что во главе одного из подразделений стоял Азаренко. Маловероятно, что командиры дивизиона сражались в Гаях от-

дельно от своих подчиненных, - говорит Алексей Тютюнков.

А теперь вернемся к численности. 151 человек - это набор только 1940 года. Однако курсантов зачисляли и в 1941-м. Если предположить, что их приняли примерно такое же количество, что и за год до этого, плюс офицеры учебного заведения, которые также приехали в Могилев, уже получается больше 250 человек. И это только одна рота милицееского батальона! А было-то еще две. Причем в состав третьей вошли сотрудники и курсанты Гродненской школы милиции.

Что дальше? Сейчас Алексей Тютюнков, а также известный исследователь событий обороны Могилева писатель Николай Борисенко проверяют новые 147 фамилий (одна, к сожалению, почти не читается), используя общедоступные базы данных.

- Мы ищем совпадения. Например, курсант направлен на учебу из Чаусского РОМ, а в конце 1944 года его земляк, однофамилец и полный тезка, призванный в РККА, к примеру, награжден за отважные действия, но как красноармеец. Конечно, только на основании таких сведений утверждать, что это один и тот же человек, нельзя. Однако появляется направление для дальнейших поисков. Несмотря на то что мы проработали только треть списка, несколько фамилий уже совпало. Кстати, многие однофамильцы призваны в ряды Красной армии только во второй половине 1944 года, то есть после операции «Багратион». Вполне возможно, что уцелевшие бойцы батальона Владимиров оставались на оккупированной территории, а после освобождения Беларуси вступили в действующую армию, - поясняет А. Тютюнков.

«НС» продолжает следить за развитием событий.

Ольга КОЗДЕРКО.